

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Социальная антропология С.С. Хоружего

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 212 группы направления 47.04.01 Философия (профиль
«Социальная философия») философского факультета

Павловой Арины Сергеевны

Научный руководитель
заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии
кандидат философских наук, доцент

_____ С.А. Данилов

Заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии
кандидат философских наук, доцент

_____ С.А. Данилов

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Антропологическая проблематика занимает центральное место в современном философском дискурсе. На протяжении XX-XXI веков в гуманитарных науках совершился так называемый антропологический поворот – переориентация исследовательского внимания с безличных структур и систем на способы существования, самоформирования и практической жизни человека как ключевого «посредника» между индивидом и обществом. Этот поворот поставил под сомнение классические эссенциалистские модели человека, в рамках которых его природа понималась как заранее заданная, неизменная сущность, описываемая в категориях субстанции и атрибутов.

В этом контексте особую актуальность приобретает анализ практик самоформирования – тех конкретных техник, посредством которых человек конституирует себя как субъекта. Данная проблематика получила развитие в двух принципиально различных, но глубоко родственных традициях: в постструктуралистской философии М. Фуко, разработавшего концепцию «практик себя» (*epimeleia heautou*), и в синергийной антропологии С.С. Хоружего, выстроенной на основе православной исихастской традиции. Обе концепции объединяет общий тезис: человек не является готовым результатом природы или истории – он есть задача, реализуемая в конкретных практиках, внутри живой традиции и сообщества.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика социальной антропологии С.С. Хоружего и практик самоформирования человека получила разработку в ряде взаимосвязанных исследовательских направлений.

Основу исследования составляют труды самого С.С. Хоружего¹, в которых последовательно разработан проект синергийной антропологии,

---

¹ Хоружий, С.С. Очерки синергийной антропологии / С.С. Хоружий. – М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – 408 с.

введено понятие антропологической границы и сформулирована концепция антропологических практик как механизма конституирования субъекта.

Западная традиция философского осмысления практик субъекта представлена прежде всего поздними работами М. Фуко², в которых разработана концепция *epimeleia heautou* («заботы о себе») и предложена аналитика технологий субъективации. Параллельно с Фуко вопрос о духовных упражнениях как практиках самоформирования исследовал П. Адо³, показавший, что античная философия была прежде всего образом жизни, реализуемым в конкретных телесных и ментальных упражнениях.

Классические ресурсы философской антропологии представлены работами М. Шелера⁴, разработавшего понятие духовного акта и проблему соотношения духа и витальных влечений, и М. Хайдеггера⁵, чья экзистенциальная аналитика *Dasein* – в особенности понятия бытия-с и бытия-к-смерти – задает важный контекст для понимания социального измерения антропологии Хоружего.

Концепция «осевого времени» К. Ясперса⁶ позволяет осмыслить возникновение аскетических традиций как универсальную антропологическую реакцию на эпохи социального распада. Политическая философия Х. Арндт⁷ – в части различения труда, изготовления и действия, а также анализа «бреши между прошлым и будущим» – открывает перспективу для понимания аскетической дисциплины как антропологического условия подлинного политического действия.

---

² Фуко, М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году / пер. с фр. А. Г. Погоняйло. – СПб.: Наука, 2007. – 677 с.

³ Адо, П. Духовные упражнения и античная философия / пер. с фр. и англ. В. А. Воробьева. – М.; СПб.: Степной ветер : ИД «Коло», 2005. – 448 с.

⁴ Шелер, М. Философские фрагменты из рукописного наследия / пер. с нем. К.А. Свасьяна. – М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. – 384 с.

⁵ Хайдеггер, М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. – М.: Академический проект, 2013. – 460 с.

⁶ Ясперс, К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. М.И. Левиной. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

⁷ Арндт, Х. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли / пер. с англ. Д. Аронсона. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 416 с.

Социологическое измерение проблемы раскрывается через обращение к классике: Э. Дюркгейм⁸ исследовал интегративные функции религиозных практик и их роль в воспроизводстве коллективной солидарности; М. Вебер⁹ разработал аналитику аскетики в контексте рационализации и формирования особого типа субъекта; П. Бурдьё¹⁰ предложил концепцию габитуса как системы диспозиций, воспроизводящих социальный порядок через тело и практику.

Аскетическая традиция исихазма осмысливается на основе первичных источников: преподобный Иоанн Лествичник¹¹ разработал учение о ступенях духовного восхождения и роли послушания; преподобный Исаак Сирийский¹² описал последовательное преобразование внутреннего устройства человека от телесного к духовному способу существования; Григорий Палама¹³ обосновал богословие различия сущности и энергий как основание возможности обожения.

Вопросы антропологического поворота в гуманитарных науках освещены в работах А.П. Огурцова¹⁴. Стоическая традиция аскетических практик исследована через тексты Эпиктета¹⁵, Сенеки¹⁶ и Марка Аврелия¹⁷, в которых

---

⁸ Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / пер. с фр. В. В. Земсковой. – М.: Элементарные формы, 2018. – 808 с.

⁹ Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 3 т. Т. 2. Общности / пер. с нем. под ред. Л. Г. Ионина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 429 с.

¹⁰ Бурдьё, П. Практический смысл / пер. с фр. А. Т. Бикбова, К. Д. Вознесенской, С. Н. Зенкина, Н. А. Шматко. – СПб.: Алетейя ; М.: Ин-т экспериментальной социологии, 2001. – 562 с.

¹¹ Иоанн Лествичник, преп. Лествица. – М.: Сибирская Благовонница, 2013. – 640 с.

¹² Исаак Сирийский, преп. Слова подвижнические / пер. с греч. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – 435 с.

¹³ Палама, Г. Триады в защиту священо-безмолвствующих / пер. В. Вениаминова. – М.: Канон, 1995. – 384 с.

¹⁴ Огурцов, А. П. Философия науки: двадцатый век: концепции и проблемы: в 3 ч. Ч. 3: Философия науки и историография / А.П. Огурцов. – СПб.: Мирь, 2011. – 336 с.

¹⁵ Беседы Эпиктета / пер. Г. А. Тароняна. – М.: Ладомир, 1997. – 312 с.

¹⁶ Сенека, Л. А. Нравственные письма к Луцилию / пер. С. А. Ошерова. – М.: Наука, 1977. – 384 с. – URL: <https://wysotsky.com/0009/290.htm> (дата обращения: 21.04.2026).

¹⁷ Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления / пер. С. Роговина. – Л.: Лениздат, 1985. – 224 с.

систематическая работа над суждением и аффектом предстает как ответ на условия социальной нестабильности.

Объект исследования. Объектом исследования являются антропологические практики самоформирования человека в их социально-философском измерении.

Предмет исследования. Предметом исследования является социальная антропология С.С. Хоружего как концепция, раскрывающая механизмы конституирования субъекта посредством практик самоформирования в контексте традиции и сообщества.

Цель исследования. Целью исследования является философский анализ социально-антропологического содержания концепции С.С. Хоружего в ее соотнесении с западной традицией осмысления практик субъекта – от М. Фуко до стоической аскетики – и выявление универсальных закономерностей, связывающих практики самоформирования с социальным воспроизводством и кризисными состояниями общества.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1. Исследовать понятие человека как объекта социальной философии в концепции С.С. Хоружего: проанализировать критику классического эссенциализма, содержание понятий антропологической границы, синергии и антропологических типов (Онтологический, Оптический, Виртуальный человек);

2. Раскрыть исихастскую аскезу как форму социальной регуляции и воспроизводства сообщества: показать механизмы передачи традиции, роль института духовного руководства и нормативно-дискурсивной составляющей аскетических практик;

3. Проанализировать концепцию «практик себя» (*epimeleia heautou*) М. Фуко в контексте социальной антропологии: рассмотреть понятия технологий себя, *enkrateia* и паррезии, а также социальное измерение субъективации в античной традиции;

4. Выявить аскезу как универсальный антропологический ответ общества на кризисные эпохи: на материале стоицизма, исихазма и современных практик самосовершенствования показать закономерность обращения к практикам самоформирования в условиях социальной нестабильности и предложить критерии различения подлинных и редуцированных форм аскетической практики на основе синергийной антропологии.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составляет комплекс философских методов и концептуальных подходов.

Феноменологический метод применяется в качестве базового аналитического инструмента. Вслед за С.С. Хоружим феноменологический анализ распространяется за пределы когнитивных актов на весь спектр человеческих проявлений – телесных, аффективных и до-рефлексивных, – что позволяет описывать антропологические практики «изнутри», сохраняя верность структуре описываемого опыта.

Диалектический метод используется при анализе напряженных соотношений, конститутивных для исследуемых концепций: между социальностью условия и трансцендированием результата в исихастской аскезе; между имманентностью фукольянского горизонта и трансцендентностью горизонта синергийной антропологии; между индивидуальным усилием и коллективной традицией в практиках самоформирования.

Сравнительно-исторический метод применяется при сопоставлении различных традиций аскетической практики – стоической, исихастской и современной – с целью выявления устойчивых антропологических закономерностей, воспроизводящихся в условиях социальных кризисов.

Герменевтический метод обеспечивает интерпретацию первичных аскетических источников (прп. Иоанн Лествичник, св. Исаак Сирин, св. Григорий Палама) в их связи с современными социально-философскими концепциями, а также реконструкцию смысловых горизонтов ключевых понятий – синергии, антропологической границы, *epimeleia heautou*.

Метод концептуального анализа используется для прояснения содержания центральных понятий исследования: «антропологическая граница», «практики себя», «синергия», «аскеза», «энергия» – и установления их взаимных отношений внутри сопоставляемых концепций.

Структурно-функциональный подход применяется при анализе монашеского сообщества как социальной системы, в которой аскетические практики выполняют функции воспроизводства определенного типа субъекта, передачи традиции и нормативной регуляции.

Принцип восхождения от абстрактного к конкретному организует логику исследования: от общих положений синергичной антропологии о природе человека и практик – к конкретным историческим формам аскезы и социальным механизмам их воспроизводства.

Положения научной новизны. 1. Показано, что критика С.С. Хоружим классического эссенциализма – утверждения о заранее заданной, неизменной природе человека – открывает возможность рассмотрения субъекта как конститутивно незавершенного существа, чья идентичность определяется не наличием субстанциальной сущности, а характером осуществляемых практик. Введение понятия «антропологической границы» как онтологической категории, описывающей предельные режимы существования, позволяет разработать типологию антропологических стратегий (Онтологический, Оптический, Виртуальный человек), задающую новую рамку для социально-философского анализа идентичности.

2. Установлено, что исихастская аскеза представляет собой особый тип социальной регуляции, принципиально отличный как от дюркгеймовской модели интегративной функции ритуала, так и от веберовской концепции рационализирующей аскетики. Этот тип характеризуется тем, что нормативность не противостоит субъективности, а реализуется через нее: монашеское сообщество воспроизводит себя не через внешнее принуждение, а через совместное осуществление антропологических практик, формирующих

общий тип субъекта. Социальность здесь выступает не условием ограничения, а структурным условием возможности трансцендирования.

3. Выявлено, что концепция «практик себя» (*epimeleia heautou*) М. Фуко и синергийная антропология С.С. Хоружего обнаруживают глубокое структурное сходство – обе концепции рассматривают человека как незавершенное существо, конституирующее себя в конкретных практиках, коллективно обеспеченных традицией, – при принципиальном онтологическом различии горизонтов: М. Фуко работает в пространстве имманентности, тогда как С.С. Хоружий открывает перспективу онтологического размыкания к иному бытию. Данное различие позволяет использовать их сопоставление как инструмент выявления границ имманентной социальной антропологии.

4. Обосновано, что аскеза является универсальным антропологическим ответом общества на кризисные эпохи: в условиях распада внешних социальных структур и ценностного вакуума человек обращается к практикам внутренней дисциплины как к ресурсу онтологической устойчивости. На материале стоицизма (Эпиктет, Марк Аврелий, Сенека), исихазма и современных практик самосовершенствования показано, что данная закономерность носит надэпохальный характер. На основе синергийной антропологии предложен критерий различения подлинных аскетических практик, направленных к антропологической границе, и редуцированных форм «работы над собой», остающихся в горизонте имманентной оптимизации.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы определяется вкладом в социально-философское осмысление практик самоформирования человека. Сопоставление синергийной антропологии С.С. Хоружего с аналитикой субъективации М. Фуко позволяет уточнить границы имманентной социальной антропологии и обозначить теоретическое пространство, которое она не способна описать. Установленная трёхмерная структура аскетических практик (темпоральное, интересубъективное и онтологическое измерения) может служить аналитической рамкой для исследования широкого круга явлений, связанных с воспроизводством

социальных общностей, и открывает возможность диалога синергийной антропологии с концепциями П. Бурдьё и Э. Гидденса.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке курсов по социальной философии, философской антропологии и истории русской философии. Результаты сопоставительного анализа аскетических традиций и современных практик самосовершенствования представляют интерес для социологов и культурологов, изучающих феномены массовой «работы над собой» в условиях социальной нестабильности. Разработанный критерий различения подлинных аскетических практик и их редуцированных форм может найти применение в практике духовного консультирования и пастырского богословия.

Структура работы. Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, каждая из которых состоит из двух параграфов, заключение и список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение посвящено обоснованию актуальности темы исследования, определению его объекта, предмета, цели и задач. Рассматривается степень научной разработанности проблемы, излагаются теоретико-методологические основы работы, формулируются положения научной новизны.

В первой главе «Социально-философские основания антропологической концепции С.С. Хоружего» исследуется концепция синергийной антропологии в ее социально-философском измерении. Анализируется критика классических моделей человека и предлагаемая Хоружим альтернативная антропологическая парадигма, а также рассматривается исихастская традиция как конкретная историческая модель взаимосвязи между практиками самоформирования и воспроизводством сообщества.

В первом параграфе первой главы «Человек как объект социальной философии в концепции С.С. Хоружего» рассматривается критика С.С. Хоружим эссенциалистской модели человека как носителя заранее заданной

неизменной природы. Анализируется понятие антропологической границы как онтологической категории, описывающей предельные режимы существования, и типология антропологических стратегий: Онтологический, Оптический и Виртуальный человек. Показывается, что конституция субъекта через практики является изначально социальным процессом – человек не может стать собой в одиночестве, вне традиции и сообщества. Концепция Хоружего сопоставляется с позициями М. Шелера, М. Хайдеггера, М. Фуко и П. Бурдьё, что позволяет выявить ее оригинальность на фоне западной философской антропологии.

Во втором параграфе первой главы «Исихастская аскеза как форма социальной регуляции и воспроизводства сообщества» исихастская практика рассматривается как особый тип социальной регуляции. Анализируется структура аскетического пути как целостной системы энергийной аутотрансформации человека, охватывающей телесный, душевный и духовный уровни. Выявляются социальные механизмы воспроизводства монашеского сообщества: институт духовного руководства, передача традиции через наставничество, нормативный корпус аскетических текстов («Добротолюбие», «Лествица», «Слова подвижнические»), а также литургическая жизнь как форма коллективного поддержания смысловых ориентиров общины. Устанавливается, что в данной модели нормативность не противостоит субъективности, а реализуется через нее.

Во второй главе «Социальная антропология практик самоформирования человека в условиях социальных перемен» практики самоформирования рассматриваются в сравнительной перспективе. Концепция С.С. Хоружего сопоставляется с аналитикой субъективации М. Фуко, а затем помещается в более широкий историко-философский контекст, позволяющий выявить универсальные закономерности, связывающие аскетические практики с кризисными состояниями общества.

В первом параграфе второй главы «Практики "заботы о себе" у М. Фуко в контексте социальной антропологии» исследуется концепция *epimeleia heautou* как аналитика конституирования субъекта через конкретные

техники самоотношения. Рассматриваются понятия *enkrateia*, паррезии и технологий себя, а также социальное измерение субъективации: философская школа, пара учитель–ученик, переписка как форма духовной работы. Проводится сопоставление с синергичной антропологией Хоружего: выявляется структурное сходство двух концепций при принципиальном онтологическом различии – Фуко работает в горизонте имманентности, тогда как Хоружий открывает перспективу онтологического размыкания к иному бытию.

Во втором параграфе второй главы «Аскеза как универсальный антропологический ответ общества на кризисные эпохи» прослеживается закономерность обращения к практикам самоформирования в условиях социальной нестабильности. На материале стоицизма (Эпиктет, Марк Аврелий, Сенека), православного исихазма и современных практик самосовершенствования показывается, что аскеза является устойчивой антропологической реакцией на распад внешних социальных структур. Привлекаются концепции К. Ясперса об «осевом времени» и Х. Арндт о «бреши между прошлым и будущим». На основе синергичной антропологии формулируется критерий различения подлинных аскетических практик и редуцированных форм «работы над собой».

В заключении подводятся итоги проведенного исследования: последовательно резюмируются результаты по каждой из поставленных задач, фиксируется общий вывод.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование было направлено на анализ социально-антропологического содержания концепции С.С. Хоружего в сопоставлении с западной традицией осмысления практик субъекта и на выявление закономерностей, связывающих самоформирование человека с социальным воспроизводством и кризисами общества.

Было показано, что Хоружий критикует эссенциалистскую модель человека и предлагает концепцию открытого субъекта, конституирующегося в

практиках, направленных к антропологической границе. Социальность при этом выступает не внешним условием, а внутренним принципом антропологического становления: формирование субъекта и воспроизводство общности оказываются взаимосвязанными процессами.

Анализ исихастской аскезы продемонстрировал, что практики самоформирования невозможны вне традиции и сообщества, которые обеспечивают проверку, передачу и воспроизводство опыта. Это позволяет выявить особый тип социальной регуляции, в котором нормативность реализуется через саму субъективность.

Сопоставление с концепцией практик себя М. Фуко выявило структурное сходство (понимание субъекта как результата практик), но также и принципиальное различие: у Хоружего сохраняется онтологическая перспектива выхода за пределы имманентности.

Наконец, было установлено, что обращение к аскетическим практикам закономерно усиливается в условиях социальных кризисов, когда внешние структуры перестают обеспечивать ориентацию человека. В этом контексте синергичная антропология позволяет различать подлинные практики самоформирования и их редуцированные современные формы.

Тем самым концепция Хоружего выступает как продуктивный философский инструмент анализа современной ситуации, раскрывая связь между типами социальности и способами формирования субъекта. Перспективы дальнейшего исследования связаны с анализом современных светских практик самоформирования (программ осознанности, нарративных терапий, практик «медленной жизни») через призму синергичной антропологии – с целью выявить, в какой мере они воспроизводят структурные черты классических аскетических традиций, а в какой – утрачивают конститутивные измерения последних.